

Днепров Сергей Антонович,

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессиональной педагогики, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: colokol@olympus.ru.

Никорьяк Василий Васильевич,

преподаватель кафедры административного и муниципального права, Уральский институт коммерции и права; 620075, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 81; e-mail: dekan@uicp.e-burg.ru.

МОЖНО ЛИ СФОРМИРОВАТЬ АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ У БУДУЩИХ ПРАВОВЕДОВ?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: актуальный социальный опыт участия будущих правоведов в коррупционных отношениях, антикоррупционные ценности, антикоррупционное поведение, антикоррупционное воспитание, коррупция, кейс-стади.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются и интерпретируются результаты опытно-поисковой деятельности по формированию антикоррупционных ценностей у студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция, Правоохранительная деятельность» в вузах г. Екатеринбурга: Российского государственного профессионально-педагогического университета, Уральского государственного горного университета и Уральского института коммерции и права. Коррупция как социальное зло препятствует политическому и экономическому развитию как государства, так и общества, снижает доверие народа к органам государственной власти и местного самоуправления, вызывает разочарование в демократических преобразованиях и как следствие – приводит к падению авторитета России на международной арене [1, с. 445]. Способно ли юридическое образование сформировать ценности, которые определяют антикоррупционное поведение и соответствующую профессиональную деятельность? В ответах студентов отчетливо прослеживается противоречие между возрастающим объемом знаний о коррупции, который должны усвоить студенты-правоведы и снисходительным отношением к этому социальному злу, а в высшем юридическом образовании необходимо сформировать не только знания, но и неприятие коррупции как общественного явления, и главное, – неприемлемость коррупционного стиля индивидуального поведения будущего юриста, как специалистов по защите законных прав и интересов граждан. В высшем учебном образовании необходимо продолжить воспитание нравственности, гражданской ответственности, неприятия коррупции как явления, абсолютно не совместимого с предстоящей профессиональной деятельностью.

Dneprov Sergey Antonovich,

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Professional Pedagogy, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Nikoryak Vasily Vasilievich,

Lecturer of the Department of Administrative and Municipal Law, Ural Institute of Commerce and Law, Ekaterinburg, Russia.

IS IT POSSIBLE TO FORM ANTI-CORRUPTION VALUES OF THE LAW DEPARTMENT GRADUATES?

KEYWORDS: current social experience of law department graduates in corruption relations, anti-corruption values, anti-corruption behavior, anti-corruption education, corruption, case-study.

ABSTRACT. The article analyzes and interprets the results of research of formation of anti-corruption values of the students of specialty “Law and Law Enforcement Activity” in the universities of Ekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University, Ural State Mining University and Ural Institute of Commerce and Law. Corruption as social evil hinders political and economic development of the state and society, it leads to the decline of trust of people to the government and local administration, causes disappointment in democratic changes and, as a result, leads to the decline of authority of Russia on the international arena. [1, p. 445]. There arises the question whether law education can form anti-corruption values. The students’ answers to this question reveal contradiction between the growing amount of knowledge about corruption of the Law department students and indulgent attitude to this social evil that exists in the society. Education in the sphere of law should not only give knowledge about corruption, but form negative attitude and rejection of corruption by a lawyer. Higher education should instill moral values, civil responsibility and rejection of corruption as a phenomenon incompatible with the future professional activity.

В Уральском государственном горном университете среди студентов, обучающихся по направлению «Правоохранительная деятельность» и в Екатеринбургском институте коммерции и права среди студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» в 2014–2015 учебного года был осуществлен экспериментальный план исследования, который

был нацелен на разрешение проблем и устранение недостатков в антикоррупционном поведении студентов, выявленных на констатирующем этапе исследования [6, с. 89–98], [3, с. 7–14], в ходе которого были разработаны, апробированы и внедрены кейс-стади [5, с. 75] для проведения опытно-поисковых практических и семинарских занятий [2, с. 169–194].

На формирующем этапе первый контрольный срез первоначального уровня сформированности антикоррупционных ценностей у студентов контрольной и экспериментальной групп проводился до начала лекционных, практических и семинарских занятий, второй – сразу после окончания каждого занятия. В контрольной группе формирующий эксперимент не проводился – студенты обучались по стандартной программе, в полном соответствии с ФГО-Сом. По результатам анкетирования был проведен сравнительный анализ выявленных мнений студентов по критерию U Манна–Уитни между контрольной и экспериментальной группами, до и после опытно-поисковой части исследования.

Для оценки результатов экспериментальной деятельности мы применили ранее разработанный нами опросник «Как Вы относитесь к коррупции» [4, с. 23]. Три вопроса были направлены на выявление отношения к государственной службе и периода появления первоначальных знаний о коррупции. Два вопроса были направлены на выявление знаний студентов о коррупции, девять вопросов предусматривали выявления уровня обобщения знаний о коррупции. Три вопроса касались опыта участия студентов в коррупции. Семнадцать вопросов было нацелено на выявление отношения студентов к коррупции. Все ценностное отношение студентов к сущности коррупции выявляли 43 вопроса.

Большинство студентов как контрольной (12 человек – 57,1%), так и экспериментальной (15 человек – 57,7%) групп до начала опытно-поисковой работы считали, что лучший вариант ответа на вопрос № 6 «Что такое коррупция» – вариант № 6.2: «...это злоупотребление своими служебными обязанностями, нацеленное на получение незаконного и/или не материального вознаграждения». Очевидно, что студенты выбрали именно этот вариант, поскольку не сводят коррупцию только к даче или получению взятки. Это свидетельствует об их информированности в вопросах коррупции. После формирующей части исследования, которое было осуществлено при помощи двух кейс-стади, количество выбравших данный вариант ответа в контрольной группе почти не изменилось – оно увеличилось только на одного студента, зато в экспериментальной группе увеличилось с пятнадцати до двадцать одного студента.

Число студентов, которые выбрали ответ № 6.3 на вопрос № 6 «Что такое коррупция» – «использование своего служебного положения для получения привилегий», после этапа опытно-экспериментальной работы сократилось в контрольной

группе только на одного студента, а в экспериментальной группе уменьшилось более чем в четыре раза! Видимо, в этой группе после выполнения задания в виде кейс-стади № 4 студенты стали более уверенны в том, что это неполная характеристика такого многогранного явления, как коррупция.

Количество студентов, выбравших вариант ответа № 6.6: «...сознательное нанесение ущерба государству и обществу», существенно не изменился как в контрольной (было до опытно-поисковой работы пятнадцать студентов (71,4%), стало – шестнадцать студентов (76,2%), так и в экспериментальной группах (было – пятнадцать студентов (57,7%), а после выполнения задания в виде кейс-стади № 6 стало – шестнадцать студентов (61,5%). Отсутствие каких-либо различий свидетельствует о значительной устойчивости мнений студентов по поводу осознанности коррупции как антиобщественного и антигосударственного явления, а это существенно влияет на тяжесть восприятия коррупции как преступления. [10, с. 445].

Студентов, выбравших вариант ответа на вопрос № 6 «Что такое коррупция» – «это недобросовестное исполнение своих функциональных обязанностей», в контрольной группе до опытно-поисковой работы было три (14,3%), а после стало – четверо (19%). В экспериментальной группе до опытно-поискового обучения было пятеро таких студентов (19,2%) и после эксперимента это число не изменилось. Столь малое число студентов, выбравших этот вариант ответа, свидетельствует о том, что в их восприятии коррупция нередко сопровождается добросовестное выполнение служебных обязанностей, что свидетельствует о полном понимании будущими правоведами масштабности опасности этого явления. [7, с. 169].

Ответы на вопрос № 8 – «Еще в школе я знал, что за коррупционное преступление предусмотрена ответственность» свидетельствуют, что после опытно-поисковой работы в экспериментальной группе существенно сократилось число тех, кто уверен, что за коррупционные преступления предусмотрено только лишь административная ответственность, а в контрольной группе таких изменений не произошло. До и после опытно-поисковой работы как в контрольной, так и экспериментальной группе не было студентов, которые выбрали бы вариант ответа № 8.2: «нет никакой ответственности». Косвенно, это подтверждается заметным количеством респондентов (контрольная группа – 2 человека, а экспериментальная – 1 человек), которые после формирующего этапа исследования ответили, что затрудняются с ответом.

В количестве студентов контрольной и экспериментальной групп, ответивших на вопрос № 8 «Еще в школе я знал, что за коррупционное преступление предусмотрено уголовная ответственность», до опытно-поисковой части разница была существенной $U = 165,000$ при $h < 0,013788$. После эксперимента с помощью кейс-стади № 9, № 12 и № 14 эта разница существенно увеличилась $U = 130,500$ при $h < 0,000230$.

В Российском законодательстве ответственность за коррупционные деяния предусмотрена как «Уголовная так административная и дисциплинарная ответственность [14, с. 2954], [8, с. 1]. Ответы свидетельствует, что студенты в целом знают об ответственности, но не все из них знают, какая конкретно ответственность и за какие именно правонарушения и коррупционные преступления наступает.

На вопрос № 38 «Как Вы думаете, ко всем ли международным конвенциям по борьбе с коррупцией присоединилась Россия?» двенадцать студентов контрольной группы до начала формирующей части и десять после формирующей части выбрали вариант ответа № 38.1 – «да». В экспериментальной группе после экспериментальной части нашего исследования количество студентов, выбравших данный вариант ответа, сократилось с пятнадцати человек до шести $U = 216,0000$ при $h < 90,008031$.

До опытно-поисковой работы в контрольной группе три студента, а в экспериментальной – два выбрали вариант ответа № 38.2 – «нет». В экспериментальной группе после экспериментальной части исследования количество студентов, выбравших данный вариант ответа, увеличилось более чем в девять раз с (с 2-х до 19 человек).

Анализ результатов исследования показывают, что студенты уверены в том, что коррупция сопровождает человечество с древних времен и появилась в те времена, когда в формирующемся обществе появился управленческий аппарат. Шарль Монтескье (1689–1755) писал: «...известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела» [17, с. 127].

После формирующих технологий в виде кейс-стади № 31, 32 и 35 в семь раз сократилось количество студентов экспериментальной группы после формирующей части исследования, которые выбрали вариант ответа № 38.3 – «затрудняюсь ответить»: $U = 124,5000$ при $h < 0,000129$. Вариант ответа № 38.4 – «мне безразлично» выбрали по два студента контрольной и экспериментальной группы до опытно-поисковой работы. После экспериментальной части исследования в

контрольной группе этот вариант ответа выбрал один студент, а в экспериментальной таковых не оказалось.

Знание – результат процесса познания действительности. Различают обыденное и научное знание. Обыденное, или житейское, знание опирается на здравый смысл и формы повседневной практической деятельности, служит основой ориентации человека в окружающем мире, основой его поведения и предвидения. Результаты анализа ответов студентов на вопросы № 6, 8 и 38 показали, что обучение при помощи кейс-стади не привели к существенным изменениям уровню знаний о коррупции. Вполне уместно сказать, что ответы свидетельствуют о высоком уровне знаний студентов о коррупции исходя из их небольшого жизненного опыта [12, с. 123].

В количестве студентов контрольной группы, выбравших первый вариант ответа на вопрос № 7 «Как Вы считаете, в чем заключается сущность коррупции?» – «в незаконном присвоении служащими функций управления в общественной и хозяйственной деятельности», до и после опытно-поисковой работы разница оказалось не существенной. В экспериментальной группе существенная разница появилась после опытно-поисковой части нашего исследования: $U = 202,5000$ при $h < 0,003302$. Очевидно, что после выполнения задания в виде кейс-стади № 6 и № 13 студенты этой группы стали теснее связывать коррупцию с незаконным присвоением служащими функций управления в общественной и хозяйственной деятельности.

В количестве респондентов, выбравших неправильный вариант ответа, – № 7.2 «низкий уровень правовой культуры общества» на вопрос № 7 «Как Вы считаете, в чем заключается сущность коррупции», до начала педагогического эксперимента была несущественная разница между контрольной и экспериментальной группой.

После экспериментального обучения при помощи кейс-стади № 12, № 4 и № 23 разница между группами стала существенной, в экспериментальной группе наблюдалось существенное снижение числа респондентов, выбравших этот вариант ответа, – с трех человек до одного по сравнению с их количеством до эксперимента $U = 129,0000$ при $h < 0,000106$. Видимо, благодаря технологии кейс-стади студенты этой группы уяснили, что «низкий уровень правовой культуры общества» – это слишком широкая трактовка причины коррупции. Аналогично изменились и ответы на вопрос № 7.3 – «низкий уровень профессионализма чиновников» после экспериментального обучения с помощью кейс-стади № 4 и № 23.

В количестве студентов, выбравших вариант ответа № 7.4. – «в уверенности за безнаказанность за коррумпированность», до опытно-поисковой работы между контрольной и экспериментальной группами была разница, но она была незначительна. В результате использования кейс-стади № 4, № 23 после опытно-поисковой части нашего исследования эта разница существенно увеличилась: $U = 118,5000$ при $h < 0,000013$.

На вопрос № 11 – «Борьба с коррупцией это...» вариант ответа № 11.1 – «обязанность государства по защите прав и законных интересов граждан от несправедливости и произвола» до опытно-поисковой работы выбрали семь студентов контрольной группы и десять студентов экспериментальной, то есть разница между контрольной и экспериментальной группой была незначительна. Однако после опытно-поисковой части исследования и рассмотрения кейс-стади № 27, 30, 36 и 41 в контрольной группе число ответивших так увеличилось незначительно – всего на одного студента – с семи до восьми студентов, а в экспериментальной группе разница возросла значительно – с десяти до двадцати одного студента. Такое существенное изменение в экспериментальной группе свидетельствует о нежелании граждан России брать на себя ответственность за коррупцию, отсутствие гражданской позиции в вопросе борьбе с этим социальным злом.

До опытно-поисковой работы в контрольной группе было пять студентов, а в экспериментальной девять, ответивших: «проблемы индивидуально взятого гражданина». После проведения опытно-поисковой части исследования, количество студентов, выбравших этот вариант ответа, в группах сравнялось. Это свидетельствует о том, что в экспериментальных группах под влиянием кейсов произошли более серьезные изменения, чем в контрольной группе, где эти средства не применялись (кейс-стади № 16, 17 и 51, $U = 81,0000$ при $h < 0,000001$).

До опытно-поисковой работы между контрольной и экспериментальной группами была существенная разница в количестве студентов, выбравших наиболее верный ответ (вариант ответа № 11.3) – «проблема государства и каждого гражданина». После проведения опытно-поисковой части исследования кейс-стади № 2, 3, 9, 11 эта разница усилилась. В контрольной группе она сократилось на одного студента, а в экспериментальной группе существенно возросла – с девятнадцати до двадцати двух студентов.

Негативный вариант ответа 11.4 – «напрасный труд – нет никакой необходимости борьбы с коррупцией, в нашей стране она непобедима» до эксперимента выбрали три студента в контрольной, и пять в экспери-

ментальной группе. После проведения опытно-поисковой части исследования, количество студентов в контрольной группе не изменилось, а в экспериментальной значительно уменьшилось с пяти до одного студента. Результаты анкетирования свидетельствуют об убежденности студентов в невозможности искоренения коррупции в России, в силу традиции.

На вопрос № 15 – «на Ваш взгляд, как должен поступить гражданин, когда при выполнении своих обязанностей чиновник, к которому он обращается, требует вознаграждение» до опытно-поисковой работы пять студентов контрольной и семь экспериментальной группы выбрали вариант ответа № 15.1 – «отнестись как к неизбежному факту, главное, решить быстрее проблему». После проведения экспериментальной части исследования в контрольной группе количество студентов, выбравших данный вариант ответа, изменилось незначительно, а в экспериментальной группе – сократилось до четырех человек.

Количество студентов, выбравших вариант ответа № 15.2 – «отношусь крайне отрицательно, а гражданину необходимо обратиться в правоохранительные органы с письменным заявлением». До опытно-поисковой части исследования разница между контрольной и экспериментальной группами по критерию U Манна–Уитни незначительна. После экспериментальной работы количество студентов, выбравших данный вариант ответа, в контрольной группе изменилось незначительно, а в экспериментальной группе с помощью кейс-стади № 22, 27, 41 и 45 их число значительно увеличилось – с шестнадцати до двадцати одного.

Вариант ответа № 15.3 – «...вознаграждение нормальная форма взаимоотношений» в контрольной группе до опытно-поисковой работы выбрал только один студент, а в экспериментальной – два студента. После эксперимента в контрольной группе количество студентов, выбравших данный вариант ответа, не изменилось, а в экспериментальной группе после опытно-поисковой части исследования уменьшилось с двух до одного человека.

Вариант ответа 15.4 – «затрудняюсь с ответом» до экспериментальной части исследования в контрольной и экспериментальной группе выбрали по одному студенту, а после эксперимента и решению кейс-стади № 4, 35, 37 и 38 таковых не оказалось: $U = 123,0000$ при $h < 0,000082$.

Количество студентов, которые дали частично правильный ответ на вопрос № 18 – «Отношение к лоббированию как к скрытой форме коррупции», вариант ответа № 18.1 – «да» до опытно-поисковой ра-

боты в контрольной группе выбрали двенадцать человек в экспериментальной группе – четырнадцать.

После этапа опытно-экспериментальной работы и применения кейс-стади № 13, 35 и 54 в контрольной группе число студентов, выбравших данный вариант ответа, увеличилось до четырнадцати, а в экспериментальной группе до девятнадцати человек. В контрольной группе до и после опытно-поисковой работы по шесть студентов выбрали вариант ответа № 18.2 – «нет». В экспериментальной группе до эксперимента таких студентов оказалось восемь, а после эксперимента уменьшилось до пяти человек. До опытно-поисковой работы в контрольной группе четыре студента выбрали вариант ответа № 18.3 – «не задумывался», после опытно-поисковой части их число существенно уменьшилось – до одного. В экспериментальной группе до и после формирующего эксперимента данный вариант ответа выбрали по одному студенту.

Вариант ответа 18.4 – «мне безразлично» до опытно-поисковой работы в контрольной группе выбрали пять человек в экспериментальной – три. После проведения эксперимента в контрольной и экспериментальной группе таковых не оказалось. Очевидно, что студенты после этапа опытно-экспериментальной работы и применения кейс-стади № 13, 35 и 54 имеют правовую и моральную оценку понятию «лоббирование».

В контрольной группе одиннадцать студентов, до опытно-поисковой работы на вопрос № 24 «Дайте определение понятию “коррупция власти”» выбрали вариант ответа № 24.1 – «злоупотребление своим высоким служебным положением», а после эксперимента их количество увеличилось до тринадцати. В экспериментальной группе до и после формирующей части исследования количество студентов, выбравших данный вариант ответа, не изменилось. В количестве студентов, выбравших вариант ответа № 24.2 – «причинение России экономического и политического вреда», в контрольной группе до и после эксперимента разница была не существенна. В экспериментальной группе до формирующей части исследования этот вариант ответа выбрали шестнадцать человек, а после эксперимента и технологии кейс-стади № 34, 36 и 44 их количество существенно увеличилось – до двадцать одного студента.

До опытно-поисковой части исследования семь студентов контрольной группы и пять экспериментальной выбрали вариант ответа № 24.3 – «использование служебного положения для лоббирования чьих-то интересов с целью получения вознаграждения». После формирующего этапа в контрольной

группе количество студентов, выбравших этот вариант ответа, уменьшилось в – семь раз, а в экспериментальной – наоборот, увеличилось с пяти до – девяти человек.

До и после опытно-поисковой части исследования в контрольной группе была незначительна разница в количестве студентов, выбравших вариант ответа № 24.4 – «потеря имиджа правового государства России». В экспериментальной группе до эксперимента данный вариант ответа выбрали шесть студентов, после решения задач в виде кейс-стади № 11, 43, и № 52 их количество увеличилось до десяти $U = 141,0000$ при $h < 0,000622$. До экспериментальной части нашего исследования в контрольной группе три студента, а в экспериментальной – один выбрали вариант ответа № 24.5 – «затрудняюсь ответить», после формирующей части таких студентов не оказалось.

На вопрос № 28 – «В чем отличия подарка от взятки?» в контрольной группе до и после экспериментальной части исследования одинаковое количество студентов выбрали вариант ответа № 28.1 – «подарок не является взяткой по определению». В экспериментальной группе до эксперимента данный вариант ответа выбрали – девять человек, а после эксперимента и решению задач в виде кейс-стади № 12, 14, и 15 их количество сократилось до одного студента: $U = 219,0000$ при $h < 0,081655$.

До опытно-поисковой работы одиннадцать студентов контрольной группы и десять экспериментальной выбрали вариант ответа № 28.2 – «отличия нет – любой подарок должностному лицу является взяткой». После проведения эксперимента количество студентов в контрольной группе увеличилось до четырнадцати человек, а в экспериментальной – с десяти до двадцати одного студента.

Видимо, студенты экспериментальной группы после рассмотрения задач в виде кейс-стади более уверенно стали различать отличие подарка от взятки. В количестве студентов, выбравших вариант ответа № 28.3 «по Российскому законодательству подарок, не превышающий определенную сумму, не является взяткой», как и вариант ответа № 28.4 – «затрудняюсь ответить», контрольной и экспериментальной группы до и после проведения эксперимента разница незначительна.

На вопрос № 34 «Как Вы считаете, в настоящее время уровень коррупции в России снижается или повышается?» семь студентов контрольной группы до экспериментальной части исследования и восемь – после формирующей части выбрали вариант ответа № 34.1 – «уровень коррупции снижается». В экспериментальной группе после опытно-поисковой работы и технологий

кейс-стади № 6, 25, 30 и 48 количество студентов, выбравших этот вариант ответа, уменьшилось с шести до – трех человек. До опытно-поисковой работы два, а после эксперимента – один студент экспериментальной группы выбрали вариант ответа № 34.2 – «не задумывался». В контрольной группе ни до, ни после формирующего этапа их не оказалось. До и после эксперимента в контрольной и экспериментальной группе по одному студенту выбрали вариант ответа «мне безразлично».

Вариант ответа № 34.6 – «повышается» в контрольной группе выбрали двенадцать студентов. После опытно-поисковой части их число уменьшилось на одного студента. В экспериментальной группе после опытно-поисковой части исследования и решения задач в виде кейс-стади № 6, 25, 30 и 48 число таких студентов увеличилось с четырнадцати до двадцати двух человек: $U = 121,5000$ при $h < 0,000007$. До формирующей части исследования в контрольной группе один студент предпочел вариант ответа № 34.4 – «е нет», а в экспериментальной два выбрали этот вариант. После формирующей части в контрольной группе количество таких студентов сократилось до одного, а в экспериментальной группе таковых не оказалось.

Для противодействия коррупции необходима не эпизодическая, а постоянная и последовательная антикоррупционная политика государства с использованием новых форм, методов, а также – международного передового опыта и международного сотрудничества в борьбе с этим антисоциальным злом. Так, например, на вопрос № 37 «Как Вы считаете, всегда в России проводилась последовательная антикоррупционная политика?» до опытно-поисковой работы в контрольной группе шесть, а в экспериментальной – пять студентов выбрали вариант ответа № 37.1 – «скорее да». После формирующей части исследования количество таких студентов в контрольной группе уменьшилось до четырех человек, а в экспериментальной до трех. До и после опытно-поисковой работы по четыре студента экспериментальной группы выбрали вариант ответа № 37.2 – «скорее нет». В контрольной группе до опытно-поисковой части исследования данный вариант ответа выбрали пять студентов. После экспериментального этапа их число увеличилось до семи. Пять студентов экспериментальной группы до опытно-поисковой части считают, что в России «всегда» проводится антикоррупционная политика, а после эксперимента и задач кейс-стади № 30 и 31 таковых не оказалось, то есть произошли существенные изменения ($U = 163,5000$ при $h < 0,002260$).

На вопрос № 37 «Как Вы считаете, всегда ли в России проводилась последовательная антикоррупционная политика?» в контрольной группе до экспериментальной части исследования (8 студентов) и после (9 студентов) выбрали варианта ответа № 37.4 – «эпизодически». После проведения эксперимента количество студентов, выбравших данный вариант ответа, в экспериментальной группе сократилось с девяти человек до трех, что также свидетельствует о существенных изменениях: $U = 66,0000$ при $h < 0,000001$. До эксперимента в контрольной группе один студент, а в экспериментальной – три выбрали вариант ответа № 37.5 – «никогда». После экспериментальной части исследования в контрольной группе количество студентов, выбравших данный вариант ответа, не изменилось, а в экспериментальной группе после экспериментальной работы и задач кейс-стади № 30, и 31 увеличилось с трех человек до шестнадцати.

Ответ на вопрос № 42: «Я оцениваю свои знания об уголовной ответственности за коррупцию «на отлично» до формирующей части исследования выбрали шесть студентов контрольной группы и девять студентов экспериментальной группы. После формирующего этапа исследования в контрольной группе количество таких студентов сократилось до трех, а в экспериментальной увеличилось до двенадцати человек. В контрольной группе тринадцать студентов, а в экспериментальной – двенадцать до опытно-поисковой работы выбрали вариант ответа № 42.2 «на хорошо».

После опытно-поисковой части исследования в контрольной группе количество студентов, выбравших данный вариант ответа, сократилось до одиннадцати человек, а в экспериментальной – до шести. В экспериментальной группе до формирующего этапа пять студентов выбрали вариант ответа № 42.3 – «на удовлетворительно» в контрольной группе таковых не оказалось. После экспериментальной части исследования данный вариант ответа в контрольной группе выбрали шесть человек, а в экспериментальной – восемь.

На вопрос № 9 «Назовите важнейшие причины коррупции в России» до эксперимента в контрольной и экспериментальной группах было почти одинаковое количество ответивших, – «отсутствие антикоррупционного воспитания в отечественном образовании». После экспериментальной работы на основе рассмотрения кейс-стади № 4 и № 32 число студентов, выбравших этот вариант ответа, уменьшилось как в контрольной, так и в экспериментальной группе. Учитывая важность этой проблемы, в эксперименталь-

ной группе были применены кейс-стади № 14, 15, 33 и 42, что привело к еще более существенным изменениям в этой группе. В современных условиях политической, социальной, экономической жизни Российского общества коррупция, охватившая в том числе и сферу образования, негативно влияет на морально-нравственные воззрения студентов. Очевидно, что студенты, выбравшие данный вариант ответа, считают, что в учебном процессе необходимо усилить антикоррупционное воспитание.

Второй вариант ответа на вопрос № 9 «Назовите важнейшие причины коррупции в России» – «зависимость граждан от чиновников, порождающая монополию государства на предоставление прав и услуг», до экспериментальной части исследования выбрало пятнадцать студентов в контрольной группе, и одиннадцать – экспериментальной. После опытно-поисковой работы количество студентов, выбравших этот вариант ответа, в контрольной группе изменилось незначительно, а в экспериментальной группе после выполнения задания в виде кейс-стади № 4, 7, 8, 10 и 13 существенно возросло: $U = 67,5000$ при $h < 0,000001$.

На этот же вопрос (№ 9) до опытно-поисковой работы четыре студента контрольной и шесть – экспериментальной группы выбрали вариант ответа № 9.1 – «Отсутствие антикоррупционного воспитания в отечественном образовании». После экспериментального обучения при помощи кейс-стади № 14, 15, 33, и 42. Количество студентов, выбравших этот вариант ответа, существенно сократилось в контрольной группе до двух человек, в экспериментальной – до одного.

Вариант ответа № 9.3. – «экономическая нестабильность, инфляция национальной валюты» до эксперимента выбрали два студента в контрольной группе и три студента в экспериментальной, а после экспериментальной части исследования как в контрольной, так и экспериментальной группах таковых не осталось.

Вариант ответа № 9.4. – «этническая неоднородность» ни до, ни после опытно-поисковой работы не выбрал ни один студент, как и вариант ответа № 9.6 – «религиозная традиция». Вариант ответа № 9.5 – «низкий уровень экономического развития» в качестве причины коррупции в России до опытно-поисковой работы выбрали два студента в контрольной и семь – в экспериментальной группе. После экспериментальной части исследования число студентов, выбравших этот вариант ответа, в контрольной группе сократилось до одного, а в экспериментальной увеличилось на два студента.

До опытно-поисковой части исследова-

ния между контрольной и экспериментальной группами была существенная разница в количестве выбравших вариант ответа № 9.7. – «повсеместное явление, характерное для России с древних времен и до наших дней». После формирующей части исследования, которое было осуществлено при помощи кейс-стади № 6, 11, 19, и 32 количество выбравших этот вариант ответа в контрольной группе сократилось наполовину (с четырех до двух студентов), а в экспериментальной группе в шесть раз (с двенадцати до двух студентов). Видимо, после формирующей части исследования у студентов укрепилось мнение, что коррупция в России – это далеко не повсеместное и не характерное явление российского общества. Однако динамика коррупции в России не снижается, а увеличивается коррупционерами разного уровня. Между тем, самым главным фактором, обуславливающим коррупцию, является то, признается она или нет самим обществом как социальное зло.

Во многих странах мысль давать взятки никому не придет в голову, а в России, она довольно распространена. Анализ ответов студентов на вопрос № 12: – «На Ваш взгляд, удовлетворены ли граждане проводимыми мерами борьбы с коррупцией в России?» показал, что до опытно-поисковой работы отсутствовала разница между контрольной и экспериментальной группой, выбравших вариант ответа «полностью удовлетворены» (по два студента). После эксперимента с помощью кейс-стади № 35, 37 и 47 эта разница появилась и стала существенной: по критерию $U = 145,5000$ при $h < 0,000132$. В контрольной группе четыре, а в экспериментальной – шесть студентов до опытно-поисковой работы выбрали вариант ответа № 12.2 – «частично удовлетворены» на вопрос № 12. – «На Ваш взгляд, удовлетворены ли граждане проводимыми мерами борьбы с коррупцией в России?». После формирующей части с помощью кейс-стади № 1,12 и № 17 по критерию U Манна–Уитни эта разница уменьшилась ($U = 216,0000$ при $h < 0,008031$).

До опытно-поисковой работы в контрольной и экспериментальной группах по девять студентов выбрали вариант ответа № 12.3. – «не удовлетворены». После опытно-экспериментальной части исследования количество студентов в контрольной группе, выбравших этот вариант ответа, увеличилось несущественно – на два студента, а в экспериментальной группе увеличилось с девяти до четырнадцати человек.

Коррупция в высших эшелонах власти приобретает катастрофические масштабы, невзирая на принимаемые меры законодательного характера: по статистике, разме-

ры взяток ежегодно возрастают, расследования громких уголовных дел коррупционной направленности увеличивается, становятся все более изощренные. Поэтому неудивительно, что в ответах студентов преобладает негативное или безразличное отношение к коррупции.

До опытно-экспериментальной работы между контрольной и экспериментальной группой была существенная разница в количестве студентов, выбравших вариант ответа № 12.4. – «совершенно не удовлетворены». Хотя формирующая часть с помощью кейс-стади в контрольной группе не проводилась, но количество студентов, выбравших этот вариант ответа, увеличилось на одного студента, а в экспериментальной группе – наоборот уменьшилось на одного.

Вариант ответа № 12.5. – «населению безразлична коррупция в стране» до опытно-поисковой работы в контрольной группе выбрали два студента, а в экспериментальной группе – три студента. После опытно-поисковой части исследования с помощью кейс-стади № 20, 22, 36 и 37 в контрольной группе количество обучающихся, выбравших данный вариант ответа, уменьшилось на одного человека, а в экспериментальной группе существенно уменьшилось – $U = 180,0000$ при $h < 0,01119$.

На вопрос № 30 – «Решали ли Вы свои проблемы при помощи незаконного вознаграждения?» семь человек в контрольной группе до и после эксперимента выбрали вариант ответа № 30.1 – «Да», в экспериментальной группе до опытно-экспериментальной работы данный вариант ответа выбрали четыре студента, после экспериментальной части исследования их количество увеличилось до пяти.

До опытно-поисковой работы и после четырнадцать студентов в контрольной группе выбрали ответ «нет», а в экспериментальной группе до проведения опытно-поисковой части исследования количество студентов, выбравших данный вариант ответа, составило двадцать два человека. После формирующего эксперимента их число сократилось до двадцати одного. Вполне возможно, что увеличилась откровенность студентов экспериментальной группы.

На вопрос № 13: «Будущая служба в правоохранительных органах привлекает меня возможностью незаконного обогащения» до опытно-поисковой работы в контрольной группе двенадцать, а в экспериментальной группе – пятнадцать студентов выбрали вариант ответа № 13.4 – «не согласен». После проведения экспериментальной части исследования произошли изменения. В контрольной группе количество студентов, выбравших данный вариант, увеличилось до

четырнадцати, а в экспериментальной группе с помощью кейс-стади № 3, 5, 11, 12, 17 и 54 – существенно увеличилось – с пятнадцати до двадцати трех. Хотя в контрольной группе формирующий эксперимент отсутствовал, но количество студентов, не согласных, что служба в правоохранительных органах привлекает возможностью незаконного обогащения, все-таки увеличилось.

Два студента в контрольной и три в экспериментальной группе до начала опытно-поисковой работы выбрали вариант ответа № 13.1 – «полностью согласен». После проведения формирующей части исследования в контрольной группе число обучающихся, выбравших этот вариант ответа, не изменилось, а в экспериментальной по критерию U Манна–Уитни существенно уменьшилось: $U = 213,0000$ при $h < 0,030249$.

Ответ № 13.2 – «частично согласен» в контрольной группе до и после опытно-поисковой работы выбрали по четыре студента. В экспериментальной группе до опытно-поисковой части исследования данный вариант ответа выбрали шесть студентов, а после экспериментального обучения с помощью кейс-стади № 16, 23 и 29 – их количество сократилось в шесть раз по критерию Манна–Уитни: $U = 94,5000$ при $h < 0,000001$.

Ответы на вопрос № 14 «Как вы относитесь к коррупции?» показали, что до опытно-поисковой работы в контрольной и экспериментальной группе по одному студенту выбрали ответ № 14.1 – «одобряю и поддерживаю». После проведения экспериментальной части исследования в контрольной группе изменений не произошло, а в экспериментальной группе с помощью кейс-стади № 4, 32, 33 и 34 существенно уменьшилось: по критерию Манна–Уитни $U = 85,5000$ при $h < 0,000001$.

В контрольной группе четыре студента до опытно-поисковой работы и шесть после опытно-поисковой части исследования выбрали вариант ответа № 14.2 – «не одобряю, но допускаю для себя возможность дачи взятки для решения крупных жизненных проблем». После опытно-поисковой работы в контрольной группе количество студентов увеличилось на одного, а в экспериментальной группе после решения задач кейс-стади № 1 и 6 существенно уменьшилось по критерию.

До опытно-поисковой работы в контрольной и экспериментальной группе по четыре студента выбрали вариант ответа № 14.3 – «отношусь терпимо как к неизбежности». После проведения эксперимента в контрольной группе количество студентов, избравших этот вариант ответа, не изменилось, а в экспериментальной – уменьшилось в четыре раза.

Вариант ответа № 14.4 – «непримиримо отношусь, никогда не буду давать и брать взятки, но допускаю, что другие могут давать и брать взятки», в контрольной группе до опытно-поисковой работы выбрали одиннадцать студентов, а в экспериментальной группе – тринадцать. После экспериментальной части в контрольной группе количество студентов, выбравших данный вариант ответа, не изменилось, а в экспериментальной группе после опытно-поисковой работы уменьшилось в четыре раза – с тринадцати до трех студентов.

Вариант ответа № 14.5 – «отношусь непримиримо и буду бороться с любыми видами коррупции» на вопрос № 14 «Как вы относитесь к коррупции?» до опытно-поисковой работы в контрольной и экспериментальной группе разница была существенна: $U = 115,5000$ при $h < 0,000480$. После опытно-поисковой работы в контрольной группе вариант ответа № 14.5 – «отношусь непримиримо и буду бороться с любыми видами коррупции» уменьшился на одного человека, а в экспериментальной группе после экспериментальной части с помощью задач кейс-стади № 27 и 54 более существенно увеличилось: $U = 78,0000$ при $h < 0,000001$. В целом, студенты отрицательно относятся к коррупции, но допускают возможность дачи взятки для решения крупных жизненных проблем и только незначительная часть ее поддерживают или относятся как к неизбежности, не веря в возможность ее искоренения.

Социально-экономические преобразования в России создали условия для преступлений коррупционной направленности. В обществе и государстве ужесточается полемика о формах и методах борьбы и искоренения коррупции. На вопрос № 16 – «Я считаю, что необходимо ужесточить меру ответственности за коррупцию в России» до опытно-поисковой работы тринадцать студентов контрольной группы выбрали вариант ответа № 16.1 – «полностью согласен», а в экспериментальной группе – шестнадцать. После опытно-поисковой части исследования с помощью кейс-стади № 13, 35 и 54 в контрольной группе число таких студентов увеличилось до пятнадцати человек, а в экспериментальной группе – до двадцать одного студента, что, безусловно, является существенным изменением в положительную сторону после анализа соответствующего кейс-стади [5, с. 16],

В контрольной группе до и после опытно-поисковой работы вариант ответа № 16.2 – «частично согласен» выбрали одинаковое количество студентов – по шесть, а в экспериментальной группе после эксперимента количество студентов, выбравших

данный вариант ответа, сократилось с четырех до одного студента. Ответ № 16.3 – «ничего не изменится» до эксперимента в контрольной группе выбрал только один студент, а в экспериментальной группе два студента, после опытно-поисковой работы в контрольной группе таковых не оказалось, а в экспериментальной – один студент.

В количестве студентов контрольной группы, выбравших вариант ответа № 17.1 – «безвозмездная передача материальных ценностей нуждающимся» на вопрос № 17 «Как Вы считаете, что такое меценатство?» до и после этапа опытно-поисковой работы разница незначительна. После проведения опытно-экспериментальной части исследования и рассмотрению задачи с помощью кейс-стади № 40 в экспериментальной группе число студентов, ответивших на данный вариант ответа, увеличилось с четырнадцати до двадцати двух человек.

Выбор варианта ответа № 17.2 – «передача материальных ценностей с перспективой получения прибыли» до опытно-поисковой работы в контрольной и экспериментальной части исследования разница в количестве студентов, выбравших данный вариант ответа, незначительна. В экспериментальной группе после эксперимента в виде анализа кейс-стади № 19 число таких студентов сократилось в три раза – с девяти до трех человек. В количестве студентов, выбравших вариант ответа № 17.3 – «завуалированная коррупция», была существенная разница между контрольной и экспериментальной группами как до ($U = 186,0000$ при $h < 0,042734$), так и после опытно-поисковой работы ($U = 94,5000$ при $h < 0,000001$). В контрольной группе шесть студентов выбрали этот вариант ответа, а после экспериментальной части их количество сократилось до трех. В экспериментальной группе до формирующей части исследования девять студентов выбрали данный вариант ответа, а после эксперимента их число сократилось до одного.

В количестве студентов, выбравших вариант ответа № 17.4 – «достижение известности», до опытно-поисковой работы по критерию U Манна–Уитни показана существенная разница между экспериментальной и контрольной группой: $U = 186,0000$ при $h < 0,042734$. После опытно-поисковой части исследования и кейс-стади № 19 в контрольной группе количество студентов, выбравших данный вариант ответа, уменьшилось наполовину, а в экспериментальной группе таковых не оказалось: $U = 123,0000$ при $h < 0,000082$. Результаты опытно-поисковой работы свидетельствуют о том, что под влиянием кейс-технологии (кейс-стади № 19) произошли более серьезные

изменения в понимании сущности понятия и цели меценатства студентами экспериментальной группы, чем среди студентов контрольной группы, где эти средства не применялись [1, с. 116].

На вопрос № 19 – «Как Вы думаете, является ли спонсорство завуалированной коррупцией?» вариант ответа № 19.1 «Да» в контрольной группе до опытно-поисковой работы этот вариант ответа выбрали тринадцать человек, а после проведения эксперимента – пятнадцать студентов. После опытно-поисковой части исследования и выполнения задания в виде кейс-стади № 19 выбрали двадцать два студента экспериментальной группы. По сравнению с контрольной группой, где таких студентов оказалось пятнадцать, в экспериментальной группе произошли существенные изменения: $U = 73,5000$ при $h < 0,000001$.

Количество студентов, выбравших вариант ответа № 19.2 – «скорее нет», до и после опытно-поисковой работы в контрольной группе изменились незначительно, а в экспериментальной группе после эксперимента (кейс-стади № 19) количество выбравших данный вариант ответа уменьшилось в четыре раза: с восьми до двух студентов.

До формирующей части исследования в контрольной группе два студента, а в экспериментальной группе выбрали вариант ответа № 19.3 – «не задумывался», что существенно по критерию Манна–Уитни $U = 64,5000$ при $h < 0,000005$. После экспериментальной части в контрольной группе таковых не оказалось, а в экспериментальной группе их число уменьшилось – до одного студента, $U = 51,0000$ при $h < 0,000001$.

Для российского общественного сознания характерно восприятие чиновника как лица, подверженного коррупционному риску. Чтобы успешно противодействовать этому стереотипу, в высшем образовании главным принципом подготовки будущих чиновников должно стать открытость и прозрачность их деятельности с целью снижения потенциальной коррупционности.

На вопрос № 20 «Вы согласны с утверждением, что для снижения коррупционности в России необходимо усиливать открытость и прозрачность в деятельности всех министерств и ведомств» до опытно-поисковой части исследования в контрольной группе семнадцать студентов, а после опытно-поисковой части работы восемнадцать студентов выбрали вариант ответа № 20.1 – «полностью согласен».

После проведения экспериментальной части исследования и решения задач в виде кейс-стади № 6, 7, 10, 20 и 25 число студентов, выбравших этот вариант ответа, в экспериментальной группе по сравнению с их

количеством до проведения эксперимента увеличилось на 38,5% – с тринадцати человек до двадцати трех. В количестве студентов, выбравших вариант ответа № 20.2 – «частично согласен», до опытно-поисковой части исследования в контрольной и экспериментальной группе разница была существенна: $U = 115,5000$ при $h < 0,000480$. После экспериментальной части исследования в экспериментальной группе эта разница усилилась: $U = 42,0000$ при $h < 0,000001$.

На вопрос № 22 – «Я считаю, что информация не только о доходах, но и расходах должна быть открыта для граждан» до опытно-поисковой части исследования в контрольной группе четырнадцать студентов, а в экспериментальной – шестнадцать выбрали вариант ответа № 22.1 – «полностью согласен». После эксперимента и рассмотрению задач в виде кейс-стади № 26 и 37 в контрольной группе число студентов, выбравших данный вариант ответа, увеличилось до шестнадцати человек, а в экспериментальной – до двадцати трех студентов.

Количество студентов, выбравших вариант ответа № 22.2 – «частично согласен», в экспериментальной группе после опытно-поисковой части и выполнения задач в виде кейс-стади № 26 и 37 количество студентов уменьшилось с шести до двух человек: $U = 58,5000$ при $h < 0,000001$. До опытно-поисковой части в контрольной группе данный вариант ответа выбрали по три студента. В контрольной группе один, а в экспериментальной – два студента до опытно-поисковой работы выбрали вариант ответа № 22.3 – «не согласен», а после эксперимента в контрольной и экспериментальной группе таковых не оказалось. После опытно-поисковой работы в контрольной группе количество студентов, выбравших вариант ответа № 22.4 – «мне безразлично», сократилось с трех студентов до двух, в экспериментальной группе с двух до одного студента. После рассмотрения кейс-стади № 26 и 37 студенты стали более уверенны в том, что правоохранительные органы обязаны осуществлять более жесткий контроль над уровнем доходов чиновников, а также их членов семьи.

На вопрос № 23 «Как Вы понимаете бытовую коррупцию» до опытно-поисковой части исследования в контрольной группе два студента, а в экспериментальной – три ответили вариантом № 23.1 – «Ее нет», а после экспериментальной части исследования в виде кейс-стади № 12, 14, 42 и 53 в контрольной и экспериментальной группе количество студентов, выбравших этот вариант ответа, сократилось до одного студента. Студенты контрольной группы до опытно-поисковой части исследования в меньшем количестве, чем экспериментальной группы,

выбрали вариант ответа № 23.2 – «предполагаю, что большинство частных лиц дают и берут взятки», а после формирующей части исследования эта разница существенно увеличилась: $U = 31,5000$ при $h < 0,000001$.

На вопрос № 23 – «Как Вы понимаете бытовую коррупцию» семнадцать студентов в контрольной группе и шестнадцать – в экспериментальной группе до опытно-поисковой работы выбрали вариант ответа № 23.3 – «я убежден, что в России без дополнительного вознаграждения ни один гражданин не решит своих проблем». На этот вопрос до опытно-поисковой работы так ответили пятнадцать студентов экспериментальной группы, а после нее их число увеличилось до семнадцати: $U = 129,0000$ при $h < 0,000064$. К сожалению, в столь юном возрасте студенты убеждены, что в России без дополнительного вознаграждения жизненных проблем не решить. Видимо, после кейс-стади № 12, 14, 42 и 53 у студентов укрепилось мнение о понятии «бытовая коррупция», которая как ржавчина разъедает общество изнутри.

Воспитание – социальное целенаправленное создание условий (материальных, духовных, организационных) для развития человека. Процесс и результат развития человека под влиянием наследственности, среды и воспитания в педагогике принято называть формированием личности. До опытно-поисковой части исследования в количестве студентов как контрольной, так и экспериментальной группы, выбравших вариант ответа № 27.1 – «полностью согласен» на вопрос № 27 – «Я считаю, что антикоррупционное воспитание должно начинаться в семье и развиваться в процессе учебы и трудовой деятельности», разница была незначительна. После формирующей части исследования в контрольной группе количество студентов, выбравших этот вариант ответа, увеличилось на два студента, а в экспериментальной группе после кейс-стади № 10, 11, 15, 16 и 17 увеличилось с пятнадцати человек до двадцати одного.

Вариант ответа № 27.2 – «частично согласен» до и после опытно-поисковой работы в контрольной группе выбрали три студента, а в экспериментальной – шесть. После опытно-поисковой в кейс-стади № 10, 11, 15, 16 и 17 в экспериментальной группе их количество сократилось в три раза – с (6 до 2-х человек), а в контрольной – не изменилось. Не случайно студенты выбрали именно данный вариант ответа № 27.1 – «полностью согласен» на вопрос № 27 – «Я считаю, что антикоррупционное воспитание должно начинаться в семье и развиваться в процессе учебы и трудовой деятельности». Видимо, с самого раннего

возраста студенты являются свидетелями всевозможных подношений за различные услуги и даже – за услуги, которые чиновник обязан исполнять.

Для коррупции свойственно большое разнообразие отношений между субъектами и объектами коррупционной деятельности. Вполне вероятно, что уровень коррупционности прямо пропорционален их количеству и интенсивности их взаимодействий. Поэтому на вопрос № 29 – «Уровень коррупции прямо пропорционален числу чиновников?» до опытно-поисковой части исследования в контрольной группе – двенадцать человек, а экспериментальной – шестнадцать выбрали вариант ответа № 29.1 – «полностью согласен». После проведения формирующей части в контрольной группе количество студентов, выбравших этот вариант ответа, увеличилось до четырнадцати человек, а в экспериментальной после технологии кейс-стади № 8, 14, 31 и 48 – до двадцати трех [16, с. 64].

В контрольной группе до эксперимента семь студентов выбрали вариант ответа № 29.2 – «частично согласен», а после эксперимента их количество уменьшилось до пяти. В экспериментальной группе после проведения опытно-поисковой части исследования количество таких студентов уменьшилось с шести до двух. Вариант ответа № 29.5 – «мне безразлично» в контрольной группе до и после опытно-поисковой работы выбрали по одному студенту. В экспериментальной группе до проведения опытно-поисковой части исследования этот вариант ответа выбрали два человека, после кейс-стади № 8, 14, 31 и 48 таковых не оказалось, что свидетельствует о существенной разнице по критерию Манна-Уитни: $U = 105,0000$ при $h < 0,000004$.

На вопрос № 32 – «Вы согласны, что откаты – это коррупционные схемы по отмыванию денег?» до опытно-поисковой части исследования десять студентов контрольной и двенадцать экспериментальной группы выбрали вариант ответа № 32.1 – «да». После формирующей части в экспериментальной группе после рассмотрения задач в виде кейс-стади № 6, 13, 24 и 50 количество студентов, выбравших данный вариант ответа, увеличилось до двадцати, а в контрольной – до четырнадцати. До формирующей части исследования в контрольной группе три студента выбрали вариант ответа № 32.2 – «нет». После экспериментальной части исследования их число сократилось до одного. В экспериментальной группе данный вариант ответа до опытно-поисковой части исследования выбрали четыре студента, а после их число увеличилось на одного.

Вопрос № 33 «Как Вы считаете, должен

ли дающий взятку нести такую же ответственность перед законом, как и берущий?» до опытно-поисковой работы в контрольной группе пять студентов, а в экспериментальной – три выбрали вариант ответа № 33.1 – «дающий не должен нести никакой ответственности». После проведения экспериментальной части в контрольной группе количество студентов сократилось до трех человек, а в экспериментальной группе до – двух. После кейс-стади № 1, 12, 16 и 24 произошло существенное ($U = 132,0000$ при $h < 0,000043$) сокращение числа студентов экспериментальной группы, выбравших этот вариант ответа.

До опытно-поисковой работы и после нее в контрольной группе одинаковое количество студентов выбрали вариант ответа № 33.2 – «допускаю несение ответственности только за провоцирование к коррупционному деянию». В экспериментальной группе данный вариант ответа выбрали семь студентов до опытно-поисковой части исследования, а после кейс-стади их количество уменьшилось до четырех человек.

Девять студентов контрольной группы до опытно-поисковой части исследования, а после эксперимента – в количестве двенадцати выбрали вариант ответа № 33.3 – «дающий должен нести ответственность наравне с берущим». В экспериментальной группе после опытно-поисковой части исследования на основе кейс-стади № 1, 12, 16, и 24 число таких студентов увеличилось с тринадцати до двадцати человек.

Другие студенты на вопрос № 35 «Вы согласны с тем, что для борьбы с коррупцией необходим независимый государственный орган с исключительными полномочиями?» по десять студентов в контрольной и в экспериментальной группе до проведения формирующего этапа опытно-поисковой работы выбрали вариант ответа «да». После проведения опытно-поисковой части исследования и решения задач кейс-стади № 10, 25 и 28 количество студентов экспериментальной группы, выбравших данный вариант ответа, существенно ($U = 229,5000$ при $h < 0,019088$) увеличилось с десяти до двадцати двух, а в контрольной группе увеличилось всего на два человека.

В России борьба с коррупцией на законодательном уровне ведется различными силовыми структурами, но ее распространенность не уменьшается, а растет. Студенты экспериментальной группы после кейс-стади считают, что антикоррупционный комитет как-то повлияет на решение этой порочной традиции в стране.

На вопрос № 36 «Как Вы считаете, что является сдерживающим фактором коррупции?» в контрольной группе до опытно-

поисковой работы тринадцать студентов, а после формирующей части – шестнадцать выбрали вариант ответа № 36.3 – «уголовная ответственность». В экспериментальной группе до эксперимента таких студентов было шестнадцать, а после формирующего этапа опытно-поискового исследования и технологий кейс-стади № 2, 22, 30, 48 и 57 их число увеличилось до девятнадцати.

В контрольной группе восемь студентов до опытно-поисковой работы и пять – после проведения эксперимента выбрали вариант ответа № 36.4 – «административная ответственность». В экспериментальной группе после эксперимента количество студентов, выбравших данный вариант ответа, сократилось с девяти до шести человек. Существенное изменение в ответах студентов произошло после кейс-стади на вопрос, что является сдерживающим фактором коррупции. Усилилось мнение студентов, что только уголовная ответственность может повлиять на уровень коррупции в России.

До опытно-поисковой части исследования в контрольной группе шесть студентов, а в экспериментальной – семь выбрали вариант ответа № 45.1 – «полностью согласен» на вопрос № 45 «В России коррупцию не искоренить никогда». После формирующего этапа в контрольной группе на этот вариант ответили восемь студентов, а в экспериментальной группе после заданий в виде кейс-стади № 5, 7 и 22 их количество существенно уменьшилось – до четырех ($U = 220,5000$ при $h < 0,022301$).

На вопрос № 46 «Я считаю, что для воспитания антикоррупционного поведения чиновников необходимо» до опытно-поисковой работы в контрольной группе девять студентов выбрали вариант ответа № 46.1 – «ужесточение уголовной ответственности», а после формирующей части исследования их количество увеличилось до одиннадцати. В экспериментальной группе после кейс-стади № 18, 49, 57 и 58 число студентов, выбравших данный вариант ответа, увеличилось с тринадцати до двадцати четырех.

Вариант ответа № 46.3 – «обсуждение в прессе антикоррупционных уголовных дел» в контрольной группе до и после экспериментальной части выбрали по пять человек, а в экспериментальной группе до и после формирующей части исследования – по четыре студента. Незначительные изменения произошли среди студентов контрольной группы до и после опытно-поисковой работы, выбравших вариант ответа № 46.4 – «знание нормативно-правовых документов». Существенные изменения произошли и в экспериментальной группе – до опытно-поисковой работы количество студентов выбравших вариант ответа № 46.4 – «знание

нормативно-правовых документов» составляло пять человек, а после их число увеличилось до двенадцати. В контрольной и экспериментальной группе до формирующего этапа по два студента выбрали вариант ответа № 46.6 – «ничего не изменить». После формирующей части исследования в контрольной группе количество уменьшилось, а в экспериментальной – увеличилось на одного обучающегося.

На вопрос № 47 «В нашем вузе достаточно дисциплин, формирующих антикоррупционное поведение?» до опытно-поисковой работы в контрольной группе девять, а в экспериментальной одиннадцать ответили «полностью согласен». После формирующей части исследования в контрольной группе их количество сократилось на два, а в экспериментальной – одного студента. Вариант ответа № 47.2 – «частично согласен» до опытно-поисковой части исследования в контрольной и экспериментальной группе выбрали по четыре человека. После формирующей части исследования в контрольной группе количество сократилось до двух, а в экспериментальной после кейс-стади № 9, 16, 33 и 49, наоборот, увеличилось до одиннадцати студентов ($U = 180,0000$ при $h < 0,005207$).

В контрольной группе после опытно-поисковой части исследования с шести до одиннадцати увеличилось количество студентов, выбравших вариант ответа № 47.3 – «не согласен», а в экспериментальной группе после формирующего этапа, наоборот, их

количество существенно ($U = 114,0000$ при $h < 0,000047$) сократилось на три человека (с 8-ми до 5-ти). На вопрос № 49 «Готовы ли Вы отказаться от вознаграждения за оказанную Вам услугу?» до опытно-поисковой части исследования в контрольной группе – семь студентов, а в экспериментальной – восемь выбрали вариант ответа № 49.1 – «скорее да». После формирующего этапа в контрольной группе количество увеличилось на одного, а в экспериментальной группе после решения задач в виде кейс-стади № 15, 16, 30, 39 и 50 – на семь студентов (с 14-ти до 21-го): $U = 175,5000$ при $h < 0,000508$.

Основными источниками в профессионально-нравственном формировании антикоррупционного сознания и поведения граждан являются, во-первых, повседневная профессиональная деятельность, во-вторых, неписаные сложившиеся традиции и обычаи, в-третьих, собственные постоянные усилия студентов по развитию профессионально-нравственных качеств, принципов, понятий и оценок. На основе этих источников удалось специально разработать задания в виде кейсов и в результате их систематического применения существенно изменить систему антикоррупционных ценностей будущих студентов-правоведов. Так как у них сформировались антикоррупционные социальные установки и моральные ориентации, можно говорить, что это обязательно скажется в антикоррупционном поведении и деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аронов А. А. Золотой век русского меценатства. М., 1995.
2. Гладких И. В. Методические рекомендации по разработке учебных кейсов // Вестник С.-Петербург. ун-та. Серия : Менеджмент. 2005. Вып. 2. С. 169–194.
3. Днепров С. А., Никоряк В. В. Актуальный социальный опыт участия будущих правоведов в коррупционных отношениях // Образование и право. № 3–4. 2014. С. 7–14.
4. Днепров С. А., Никоряк В. В. Как Вы относитесь к коррупции? : анкета. Екатеринбург, 2013. 23с.
5. Днепров С. А., Никоряк В. В. Кейс-стади в формировании антикоррупционного поведения будущих правоведов : практическое пособие. Екатеринбург, 2015. 75 с.
6. Днепров С. А., Никоряк В. В. Отношение будущих правоведов к коррупции // Право и образование. № 2. 2015. С. 89–98.
7. История коррупции в России / Под ред. Н. И. Серьгова. М. : МОРСУ, 1999. С. 169.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). С. 1.
9. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова. М. : Инфра М-Норма, 1996.
10. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. С. 445.
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Швецова. М., 1995.
12. Организованная преступность – 3 / Под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. М. : Криминологическая ассоциация, 1996. С. 352.
13. Сборник законодательства РФ. 1995. № 31.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. С. 2954.
15. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Новосибирск : Норматика, 2013. 64 с. (Кодексы. Законы. Нормы).
16. Федеральный закон «О противодействии коррупции». Новосибирск : Норматика, 2012. 16 с. (Кодексы. Законы. Нормы).
17. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 1. М., 1980. С. 127.

L I T E R A T U R A

1. Aronov A. A. Zolotoy vek russkogo metsenatstva. M., 1995.
2. Gladkikh I. V. Metodicheskie rekomendatsii po razrabotke uchebnykh keysov // Vestnik S.-Peterb. un-ta. Seriya : Menedzhment. 2005. Vyp. 2. S. 169–194.
3. Dneprov S. A., Nikoryak V. V. Aktual'nyy sotsial'nyy opyt uchastiya budushchikh pravovedov v korrupcionnykh otnosheniyakh // Obrazovanie i pravo. № 3–4. 2014. S. 7–14.
4. Dneprov S. A., Nikoryak V. V. Kak Vy odnosites' k korruptsii? : anketa. Ekaterinburg, 2013. 23s.
5. Dneprov S. A., Nikoryak V. V. Keys-stadi v formirovanii antikorruptsi-on-nogo povedeniya budushchikh pravovedov : prakticheskoe posobie. Ekaterinburg, 2015. 75 s.
6. Dneprov S. A., Nikoryak V. V. Otnoshenie budushchikh pravovedov k korruptsii // Pravo i obrazovanie. № 2. 2015. S. 89–98.
7. Istoriya korruptsii v Rossii / Pod red. N. I. Ser'gova. M. : MOSU, 1999. S. 169.
8. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh : ot 30.12.2001 № 195-FZ (v posl. red.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 1 (ch. 1). S. 1.
9. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF. Osobennaya chast' / Pod obshch. red. Yu. I. Skuratova. M. : Infra M-Norma, 1996.
10. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenarodnym golosova-niem 12.12.1993 : s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o po-pravkakh k Kon-stitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ // Sobranie za-konodatel'stva RF. 26.01.2009. № 4. S. 445.
11. Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvetsova. M., 1995.
12. Organizovannaya prestupnost' — 3 / Pod red. A. I. Dolgovoy, S. V. D'yakova. M. : Kriminologicheskaya assotsiatsiya, 1996. S. 352.
13. Sbornik zakonodatel'stva RF. 1995. № 31.
14. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii : ot 13.06.1996 № 63-FZ (v posl. red.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 25. S. 2954.
15. Federal'nyy zakon «O gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhbe Rossiy-skoy Federatsii». Novosibirsk : Normatika, 2013. 64 s. (Ko-deksy. Zakony. Normy).
16. Federal'nyy zakon «O protivodeystvii korruptsii». Novosibirsk : Normatika, 2012. 16 s. (Kodeksy. Zakony. Normy).
17. Khrestomatiya po istorii Drevnego Vostoka. Ch. 1. M., 1980. S. 127.